

Секция «21.4 Теория международных отношений и мировые политические процессы»

**Современные подходы Китайской Народной Республики к реформе
Организации Объединенных Наций**

Научный руководитель – Авдеев Богдан Алексеевич

Подержанова Валерия Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: lera.poderzhanova@mail.ru

В 2025 г. мировое сообщество отмечало 80-летие с момента учреждения Организации Объединенных Наций (ООН). Приуроченная к этому событию инициатива «UN80» в области реформирования универсальной организации, которую в марте того же года запустил Генеральный секретарь, стала предметом острой дискуссии среди политиков и экспертов [7]. Внимание исследователей в этой связи привлекают подходы наиболее влиятельных государств к преобразованию ООН, в особенности КНР, которая за последнее десятилетие существенно нарастила свое влияние в универсальной организации сразу на нескольких направлениях.

Так, согласно утверждённой шкале взносов на период 2025–2027 гг., ставка обязательного взноса КНР в регулярный бюджет ООН составляет ок. 20%, что делает Китай вторым государством (после США) по объёму обязательного финансирования универсальной организации [4]. Одновременно КНР наращивает и свое кадровое присутствие в ООН и системе ее учреждений: по состоянию на 2024 г. представители КНР занимали руководящие должности в четырёх специализированных учреждениях системы ООН — Международном союзе электросвязи, Продовольственной и сельскохозяйственной организации, Организации Объединённых Наций по промышленному развитию и Международной организации гражданской авиации [6]. Кроме того, Китай использует ООН как площадку для продвижения концепции «сообщества единой судьбы человечества» [9], представляющей альтернативу западной модели мироустройства [1]. Также КНР расширяет участие в миротворческих операциях, занимая восьмое место среди стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты [5].

В этом контексте исследование современных подходов КНР к реформе ООН приобретает особую актуальность, поскольку позиция Пекина будет во многом определять не только контуры обновленной организации, но и баланс сил между Глобальным Севером и Глобальным Югом в долгосрочной перспективе.

Сложившийся по итогам Второй мировой войны миропорядок, в рамках которого ООН была призвана нести основную ответственность за поддержание международной безопасности, на современном этапе не отражает в полной мере реальный баланс сил и требует существенных преобразований [8]. Вместе с тем процесс реформирования ООН осложняется как разногласиями между великими державами, так и внутривнутриполитическими факторами. Для Китая, например, ключевой проблемой в этом плане является его двойственная политика в отношении ООН: поддерживая систему многосторонних институтов на официальном уровне, Пекин в то же время стремится к ее трансформации в соответствии с собственными национальными интересами, что зачастую идет вразрез с западными подходами к глобальному управлению. Неопределенный характер китайской дипломатии в ООН обуславливает необходимость выявления ключевых приоритетов и механизмов имплементации политики КНР в отношении универсальной организации на современном этапе.

Во-первых, Китай последовательно критикует транзакционный подход к реформе ООН, под которым некоторые страны (включая США) понимают экономию бюджета и/или кадровые сокращения. Выступая в декабре 2025 г. от имени «Группы друзей по вопросам глобального управления» (43 государства), китайский представитель подчеркнул, что организационные изменения не должны сводиться к «сокращению расходов и увольнениям». Главная задача, по его мнению, — перераспределение имеющихся ресурсов на нужды реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) [3]. КНР настаивает на том, что любые структурные изменения должны учитывать колоссальные потребности развивающихся стран, не приводя при этом к сворачиванию профильных программ в сфере развития [2].

Во-вторых, Китай уделяет особое внимание проблеме расширения состава Совета Безопасности ООН (СБ ООН). Пекин поддерживает увеличение числа представителей развивающихся стран в данном органе, главным образом из Африки. При этом КНР выступает против модели, при которой структурная реформа СБ ООН может быть выгодна лишь узкому кругу стран. В своем выступлении в феврале 2026 г. постоянный представитель КНР Фу Конг в этой связи заявил, что СБ ООН не может превращаться в «клуб богатых и сильных» [10].

В-третьих, китайские дипломаты прилагают особые усилия для решения проблемы кадровой несбалансированности, требуя устранить «недопредставленность» развивающихся стран в Секретариате ООН. Китайские политики в этом отношении отмечают, что реформа не должна усугублять географические дисбалансы, когда ключевые посты в административных органах ООН занимают выходцы из стран Запада в ущерб специалистам из Азии, Африки и Латинской Америки [2]. Кроме того, Китай выступает за сохранение межправительственной природы ООН, где конечное слово остается за государствами-членами, а не за бюрократическим аппаратом.

Таким образом, подход КНР к реформе ООН направлен на трансформацию организации из инструмента по поддержанию послевоенного миропорядка в площадку, отражающую полицентричную реальность XXI в. Используя инструменты финансового и кадрового влияния, Пекин перешел от пассивного участия в многосторонних институтах к активному нормотворчеству, продвигая концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в качестве идейной альтернативы западной модели глобального управления. Продвигая риторику защиты инклюзивного миропорядка при жестком отстаивании национальных интересов, КНР ставит следующие приоритеты в области реформирования ООН: 1) переориентация ресурсов организации на цели развития Глобального Юга; 2) расширение состава СБ ООН за счет развивающихся стран (главным образом африканских); и 3) устранение кадрового дисбаланса в Секретариате в пользу государств Азии и Африки.

Источники и литература

- 1) Выступление Постоянного представителя КНР при ООН Фу Конга на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи по вопросу о расширении Совета Безопасности (11 ноября 2025 года) // Постоянное представительство КНР при ООН. URL: https://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/20191112/202511/t20251119_11755855.htm (дата обращения: 05.03.2026)
- 2) Group of Friends of Global Governance Calls for Stronger, More Inclusive UN // China Daily. 13.12.2025. URL: <http://africa.chinadaily.com.cn/a/202512/13/WS693c4a8fa310d6866eb2e674.html> (accessed: 06.03.2026).
- 3) Joint Statement on the Launch of the Group of Friends of Global Governance // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. 09.12.2025. URL: https://un.china-mission.gov.cn/eng/czthd/202512/t20251210_11769936.htm (accessed: 06.03.2026).

- 4) Scale of assessments for the apportionment of the expenses of the United Nations for the years 2025–2027 // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/ga/contributions/scale.shtml> (accessed: 05.03.2026).
- 5) Troop and Police contributors // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors?date_filter%5Bvalue%5D%5Bmonth%5D=&date_filter_1%5Bvalue%5D%5Byear%5D= (accessed: 06.03.2026).
- 6) People's Republic of China (PRC) Representation in International Organizations. February 2024. URL: <https://clck.ru/3SPf6v> (accessed: 06.03.2026).
- 7) What is the UN80 initiative? // UN80 Initiative. 15.07.2025. URL: <https://www.un.org/un80-initiative/en/news/what-un80-initiative> (accessed: 06.03.2026).
- 8) Why reform the UN: role of middle powers and ineffectiveness of the current architecture // Kazinform News Agency. 10.11.2025. URL: <http://qazinform.com/news/why-reform-the-un-role-of-middle-powers-and-ineffectiveness-of-the-current-architecture-444d11> (accessed: 06.03.2026).
- 9) [U+4E2D] [U+534E] [U+4EBA] [U+6C11] [U+5171] [U+548C] [U+56FD] [U+4E2D] [U+592E] [U+4EBA] [U+643A] [U+624B] [U+6784] [U+5EFA] [U+4EBA] [U+7C7B] [U+547D] [U+8FD0] [U+5171] [U+540F] URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (дата обращения: 06.03.2026). (На кит. яз.)
- 10) [U+4E2D] [U+56FD] [U+4EE3] [U+8868] [U+FF1A] [U+5B89] [U+7406] [U+4F1A] [U+4E0D] [U+80F0] [U+65B0] [U+534E] [U+793E]. URL: https://m.gmw.cn/2026-02/21/content_1304350598.htm (дата обращения 06.03.2026). (На кит. яз.)